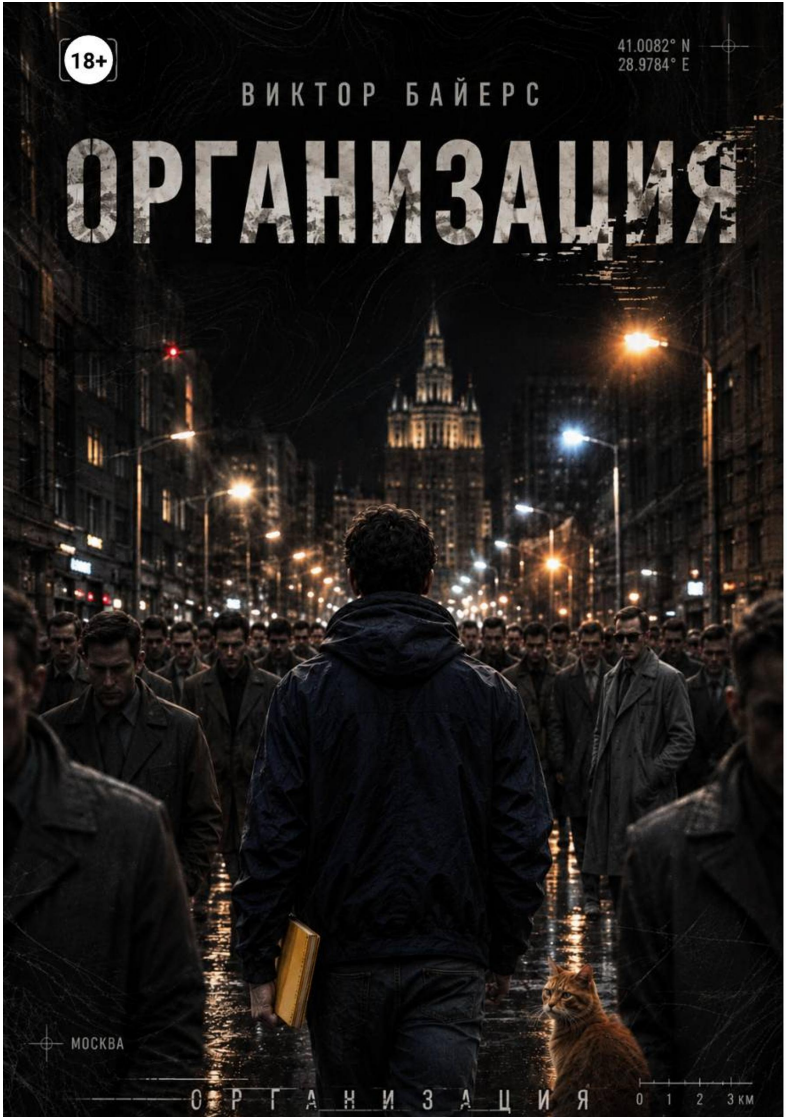
18+
41.0082° N
28.9784° E
ВИКТОР БАЙЕРС
ОРГАНИЗАЦИЯ
МОСКВА
ОРГАНИЗАЦИЯ
0 1 2 3 км

Виктор Байерс
Организация

https://litres.ru/74910772
SelfPub; 2026

Аннотация

Когда на кухне мигает лампа, Саша знает: это не совпадение. В толпе то тут, то там мелькают одни и те же лица, будто кто-то идёт за ним по пятам. В жёлтой тетради копятся записи, и с каждой страницей из них всё яснее проступает система, у которой есть хозяин. Саша называет их Организацией.

Они не оставляют следов и ничего не объясняют. Они подают знаки и смотрят, поймёт ли он. И чем больше он замечает, тем ближе они подходят. Их лучшая защита в том, что доказать их существование невозможно.

Но главный вопрос уже не в том, существуют ли они на самом деле. Главный вопрос в том, зачем им Саша.

Содержание

Глава 1. Начало 4
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Виктор Байерс
Организация

Глава 1. Начало

— …Я люблю жизнь.

После короткой паузы Саша продолжил.

— Я не готов просто так с ней расстаться. Я буду аккуратен, но мне нужны гарантии, и поэтому я здесь.

Мы сидели на кухне моей скромной съёмной квартиры, недалеко от метро «Выхино», и пили обычный растворимый кофе. День был в самом разгаре, с приоткрытого балкона дул лёгкий июньский ветер. Зелень, которая уже вовсю покрыла деревья во дворе, мягко шелестела в такт нашему разговору — точнее, монологу Саши, потому что вставить слово было почти невозможно. Я смотрел на тетрадь толщиной в девяносто шесть листов, которая лежала между нами тогда, и думал о словах Саши.

Саша не славился фантазией, он брал настойчивостью и бескомпромиссной логичностью. То, что он рассказывал, на Сашу было не похоже, абсолютно, от слова совсем. История, в которую он меня посвятил, больше походила на бред, чем на правду. Но мой журналистский нюх говорил, что где-то здесь спрятана интересная история.

Вид у моего брата был очень измученным, но вместе с тем полным решимости. Даже когда он молчал, пальцы продолжали перебирать по краю стола, постукивать по кружке, теребить цепочку на шее, на которой висел нательный крестик, выдавая бесконечную тревогу. Он говорил быстро, перескакивая с одного на другое, и возвращался к уже сказанному, как будто забыв, что только что об этом рассказывал. Иногда замолкал на полуслове, прислушивался — то ли к звукам за окном, то ли к чему-то, что слышал только он, — и продолжал с того же места, словно и не останавливался.

Обычно жизнерадостный Саша, которому буквально недавно исполнилось тридцать, молодой и преуспевающий директор по развитию бизнеса в солидной компании, разрабатывающей программное обеспечение и приносившей ему весьма неплохие деньги, всегда пышущий молодостью и энергией, — сейчас сидел передо мной бледной тенью себя прежнего. От него пахло сигаретами и несвежей одеждой. Я никогда до и никогда после не видел его в настолько плохом состоянии.

На ещё молодом лице, которое обрамляли отросшие и спутанные кучерявые волосы, виднелись следы долгого недосыпа. Не одной бессонной ночи, а, похоже, нескольких недель ночных бдений.

— Саш, я всё прекрасно понимаю, но… тайное общество?

— «Организация». Они называют себя «Организация». Я уже говорил тебе. — Его взгляд облил меня холодом. Его

глаза беспорядочно забегали по кухне, ни на секунду не задерживаясь на одном предмете, как будто он увидел что-то новое в давно знакомом пространстве.

— Да, да, «Организация», не суть. Но я не слышал о них. Ничего абсолютно.

— Я уже сто раз объяснял, Вить. Ты совсем меня не слушаешь? — Его глаза вспыхнули ненавистью ко мне от чувства несправедливости, почти детской обидой на то, что я ему не верю. Спустя полсекунды его плечи и голова поникли.

Он тяжело вздохнул, будто бы что-то надломило его.— Я устал, Вить. Ты поможешь мне?

— Ты меня пугаешь, Саш. Девушка, «Организация», убийство, Дима. Просто сумбур, и в голове не укладывается всё это. Тебе самому не кажется это бредом?

В его глазах я увидел ответ. Ему абсолютно точно не казалось, но доказать этого он не мог, и это выматывало его сильнее, чем физическое истощение. Он решил прибегнуть к последнему аргументу.

— Вить, в конце концов, ты мой брат. Единственный, к кому я мог прийти с этим. Если даже ты не веришь мне, — он запнулся, сглотнул,— то кто поверит?

Я заметил, что его руки дрожат мелкой, почти незаметной дрожью, которая идёт откуда-то изнутри. И дело явно не в том, что на кухне было прохладно — июнь наполнял кухню летней духотой. Дело было в страхе.

— Я не то чтобы не верю тебе, — сказал я, опустив глаза

в свою кружку. — Просто пойми, это всё звучит достаточно… — я посмотрел Саше прямо в глаза, — странно. Твои аргументы невероятные, и мне нужно время, чтобы осознать всё, что ты тут наговорил. Да и вид у тебя, честно говоря, измотанный. Давай ты просто останешься и поспишь?

— Я говорил тебе, что не могу, — в его голосе звякнуло что-то металлическое, почти рыдание, писк последней надежды достучаться хотя бы до брата. — Она у них. Мне нужно идти на встречу — иначе… иначе они убьют её. И Диму тоже.

Тут не было места для дискуссии. Он сам верил в то, что говорил, поэтому должен был поверить и я. Я долил себе в кружку кипятка, добавил ложку кофе и две ложки сахара. Помешивая свой кофе, я смешивал всё, что происходило тут последний час, в своей голове. А что, если всё это действительно правда? Если рассуждать логически, то я ничем не могу ему помочь. Как бы я поступил в данной ситуации? Я предложил:

— Давай позвоним в полицию. Если это всё так, как ты говоришь, — я старательно подбирал слова, чтобы не обидеть Сашу,— давай сообщим о заложниках. Это угроза жизни, ты же понимаешь. Тут не до шуток. — Я немного помолчал. — Вряд ли ты сам справишься, даже если я пойду с тобой. Понимаешь?

Саша даже не улыбнулся.

— И что ты им скажешь? Некую Дарью захватил в залож-

ники некий агент «Организации», а чтобы её спасти, мне предлагается убить своего друга, который теперь работает вместо меня? «Товарищ майор, я не знаю, где они их прячут, но давайте вы пришлёте спецназ, и они будут ходить вместе со мной, чтобы, если что, повязать сверхсекретных злодеев». — Он произнёс это передразнивающе. — Это бред, Витя. После этого они сто процентов закроют меня в психушке, и проблема со мной будет решена. Таких много.

Это звучало очень логично. Я бы и сам сдал Сашу в психушку прямо сейчас, если бы не знал его столько лет. На кухне повисла небольшая пауза.

Немного поразмыслив, Саша добавил:

— Я сам с ними разберусь.

— А что им дела до тебя? Ты же не Джеймс Бонд, в конце концов.

Он немного призадумался.

— Тут ты прав. — Он махнул головой в сторону тетради. — И поэтому я принёс гарантии. Тут все факты. Им не отвертеться. Просто пообещай мне: если со мной что-то случится, если они захотят меня убрать, — ты не оставишь эту историю просто так. Я хочу быть уверенным, что всё это будет предано огласке. Ты обещаешь мне?

Взглянув на него, я понял, что он давно всё решил. Спорить было бесполезно. Предлагать логичные решения тоже. Я предпринял последнюю попытку:

— Саш, ты говоришь, у них большая власть, так? А поче-

му ты решил, что они не заткнут рот мне? Что мешает просто запретить печатать мою статью?

— Их сила в том, что о них ничего не известно. Даже название выбрали максимально нейтральное — «Организация»! Даже если им удастся надавить на твоё издание, никто не помешает тебе опубликовать это в интернете. У тебя блог на десять тысяч читателей! И у них тоже есть враги. Поверь, кому надо, раскрутят эту историю.

Очевидно, спор был окончен.

— Хорошо. Обещаю, если что-то случится, — это будет опубликовано. Ты уверен, что тебе не нужна помощь?

И тут произошло нечто странное. Саша встрепенулся — мгновенно, всем телом.

Как будто внутри сработала какая-то сигнализация, тревога. Его тело сжалось, плечи сложились в подобие боевой стойки, руки замерли — всё в нём говорило, что он приготовился защищаться. Он посмотрел на меня с таким недоверием, как будто я только что произнёс нечто, что выдавало во мне врага.

Он отвёл взгляд. Задумался на мгновение. Я с непониманием улыбнулся ему — мол, ты чего?

Немного погодя, как будто хорошенько обдумав подозрение, которое ему внушил мой невинный вопрос, он медленно расслабился и принял прежнюю позу. Было странно видеть, как за одну секунду мой брат превратился в загнанного зверя, который увидел ловушку в протянутой руке. По край-

ней мере, так я это запомнил.

— Мне не нужна помощь, я тебе уже говорил. Я справлюсь сам.

— Хорошо, Саш.

Отхлебнув горячего кофе — мелкая дрожь в руках чуть не расплескала напиток по столу, — он откинулся на спинку дивана, на котором сидел, и на мгновение расслабился. Я потянулся к той самой тетради и полистал исписанные корявым и небрежным почерком Саши листы. Строчки прыгали, буквы наползали друг на друга, кое-где текст был обведён кругами, стрелками, восклицательными знаками и зарисовками на полях. Я закрыл тетрадь и положил её на стол рядом с собой.

— Тут точно всё? Или что-то ты хочешь сказать мне отдельно?

— Тут всё, что может пригодиться тебе для расследования. Весь доступный мне компромат. Все правила и условности, которые они соблюдают, чтобы их было сложнее раскрыть, все имена, пароли, явки и доказательства, которые мне удалось собрать. Это не так просто, учитывая, что ни устава, ни флага у них нет. Штаба, к слову, тоже. Только услуга за услугу. Всё, на чём они держатся. Считай это, — он указал на тетрадь, — моим последним словом, — он говорил об этом деловито, почти спокойно, как будто бы репетировал фразы всю ночь. На фоне всей сумятицы сегодняшнего дня его спокойствие выглядело действительно странным.

— А та девушка… — Я запнулся.

— Даша.

— Да, Даша. Ты говоришь, она работает на них. Ты уверен, что это не она всё и устроила?

— Уверен. Она не могла. В тетради всё есть, прочитай, поймёшь.

— Хорошо. Но давай я пойду с тобой? Лишняя помощь…

— Нет, — резко оборвал меня Саша. — Мне не нужна помощь, Вить.

К слову, я уже раз десятый предлагал ему свою помощь, и воздух наэлектризовывался каждый раз, когда я это делал. Очевидно, «помощь» нервировала Сашу.

— Ты не должен отсвечивать. Я очень надеюсь, что они не знают, что я здесь. Иначе весь план насмарку. Я даже курить не выходил на балкон, чтобы они не увидели меня!

И это действительно показалось мне странным тогда. Саша не упускал возможности подымить каждый раз, когда приезжал ко мне в гости. Мы просидели на кухне уже около часа, и он действительно не ходил курить.

— Хорошо, хорошо. Как я пойму, что надо публиковать статью?

— Три дня. Если от меня нет ответа три дня — значит, я мёртв. Дальше — дело твоё. Подгадай момент и выпускай статью, расследование. Тебе виднее, как это делать, журналист у нас ты.

Всё, что он говорил, было полным бредом. Но в конце кон-

цов отчего-то я верил ему. Не фактам и не словам, а сердцем. Да и кто, если не я, должен был ему верить? Но, если быть откровенным до конца, где-то в глубине души я понимал, что история для моей статьи будет действительно интересной.

— Кстати, мама звонила. Ты всерьёз её напугал своим недавним визитом.

— Я понимаю, но за мной был хвост. Я увидел одного из них у неё во дворе, понимаешь? Мне стало страшно, и я просто сбежал. Успокой её, пожалуйста, как ты умеешь. У тебя с детства это хорошо получалось. — Он слегка улыбнулся.

Допив кофе, он встал и прошёл в коридор. Я заметил, что он сильно похудел — брюки, которые раньше сидели на нём идеально, теперь болтались.

— Даст бог, Вить, ещё увидимся.

— Прекращай. Я не хочу даже думать о чём-то таком, —одёрнул я брата, стараясь, чтобы голос звучал уверенно, хотя, судя по Саше, он явно отправлялся на встречу со смертью и понимал это лучше, чем я.

Он посмотрел на меня и слегка улыбнулся, с явным сарказмом. Эта полуулыбка вернула мне привычного Сашу, моего брата, которого я знал всю свою жизнь. Буквально на одно мгновение мир снова стал нормальным, обычным, каким я его знал до этого.

— Вить, единственное, в чём я уверен сейчас, — это то, что у меня будет встреча с ними. Дальше никакой уверенно-

сти у меня нет. — Он обернулся к глазку и посмотрел в него.

После небольшой паузы он продолжил:

— Пожалуйста, будь осторожен. Тем более что теперь, кроме тебя, и рассказать будет некому, что случилось на самом деле.

— И всё же, Саш, я надеюсь, что это всё просто какой-то хитрый розыгрыш. Всё слишком странно и дико звучит. Больше похоже, что ты меня готовишь к какому-то квесту, как в том фильме, помнишь? «Игра», которую мы смотрели лет в шестнадцать. — Я улыбнулся.

Ни одна мышца на лице Саши не дрогнула.

— Главное — помни про тетрадь и помни про обещание.

— Хорошо.

— Ну, Вить… прощай.

Слышать «прощай» от Саши было странным. Но сейчас в нём всё было странным.

— Пока.

Он открыл дверь и, не обернувшись, тяжёлой и уставшей поступью двинулся к лифту. Чуть не дойдя до поворота к лифту, он вдруг замер и быстро оглянулся — не на меня, а за мою спину, вглубь квартиры, — как будто проверял, не прячется ли кто-то в прихожей. Я машинально обернулся, но никого не увидел. Саша, казалось, тоже убедился, что всё чисто, и шагнул за угол.

Я закрыл за ним входную дверь, убрал чашки со стола и швырнул тетрадь на тумбочку, чтобы не забыть прочитать её

потом.

Разговор с Сашей получился очень странным, сумбурным и почти бредовым.

Девушка, его лучший друг, «Организация», система, обещание. Круче любой известной мне теории заговора. Я налил себе ещё кофе и попытался вернуться к обычным делам, но мысли всё время возвращались к его глазам — к этому бегающему, затравленному взгляду, который я не мог забыть.

* * *

То, что случилось с Сашей дальше, не оставило мне иного выбора, кроме как выполнить своё обещание.

Я бесконечно люблю своего брата, искренне. И мне очень жаль, что тогда я не придал значения его словам и допустил то, что стало с ним впоследствии. Я не знаю, как бы я поступил на его месте, но испытываю чувство вины, хотя, если рассуждать логически, я ничем не мог ему помочь. Наверное, мне до сих пор стыдно, что журналистское победило братское. А может быть, я придумал себе всё это, чтобы как-то оправдать то, что пишу эти строки вместо него.

Ведь он говорил убедительно и говорил то, что мне было интересно услышать. То, из чего можно сделать хорошую статью, может быть, сенсацию.

Я использовал его дневник, чтобы рассказать вам его историю, и буду вести повествование от его лица. Кое-где я позволил себе дополнить текст деталями, которые Саша рассказывал мне лично в тот вечер и за годы нашего взросления,

что-то добавил «по ощущениям», исходя из его характера. Но основа — это его записи, его слова и его правда. Или то, что он считал правдой.

И, как просил меня Саша, передавая свою тетрадь, я выкладываю это послание в общий доступ и предаю его широкой огласке. Я надеюсь, те, кому предназначается это сообщение, обязательно его прочтут. А все остальные мои уважаемые читатели расскажут об этой истории как можно большему числу людей.

«Услуга за услугу. Так и рождается „Организация“».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.